

На меня смотрели чистейшие голубые глаза. Трудно было поверить, что этот самый человек в подземелье Солей безжалостно высасывал из людей энергию, заставляя их сдуваться, как воздушные шарик.

У меня по шее пробежали мурашки. Я молча застыла, не в силах избавиться от странного чувства.

- Благородная леди? - осторожно позвала она, взирая на меня невинными глазами. Я пришла в себя.

- ...Здравствуй, - неохотно ответила я и огляделась. На тихой лесной тропинке были только я и главная героиня.

'Черт.'

Изначально я собиралась игнорировать ее присутствие в особняке. Но поскольку она оказалась членом последователей Лейлы, игнорировать её мне было как-то боязно.

- П-приветствие...

Мой тихий голос вызвал дрожь голубых глаз.

- Вы действительно приняли мое приветствие...?

Героиня нормального режима была крайне чувствительна и могла расплакаться даже из-за такого пустяка. Я посмотрела на нее с бесстрастным лицом и быстро спросила:

- Ты возвращаешься со встречи с Иклизом?

- А... Д-да.

- Я слышала, что твоя проверка еще не окончена.

Ивонна смущенно отвела взгляд. Она поколебалась мгновение, после чего ответила:

- Я воспользовалась обеденным перерывом и попросила герцога разрешить мне увидеть Иклиз. В конце концов, его заперли из-за меня.

Хотя тот факт, что они не были ограничены в встречах, меня немного расстроил, я постаралась этого не показывать.

'Получается, Иклиз закрыли в обычной камере, а не тюремной.'

Это была поблажка ему из-за неожиданного "подарка".

- Могу я спросить, почему ты без горничной? - прямо задала вопрос я.

Ивонна зарделась румянцем:

- Меня сопровождала... горничная. Однако она очень занятой человек, и я хотела прогуляться одна...

Это меня задело.

'Тесты еще не закончены, а её уже обслуживает горничная?'

Полагаю, главная горничная с самого начала возненавидела "фальшивую дочь герцога" и настроила всех против неё. Вероятно, горничные особняка были безумно рады увидеть наконец объявившуюся "настоящую благородную леди", ведь постоянно сбегать из моего поля зрения, после того, как я стала активно передвигаться по особняку, наверное, было очень утомительно.

подавив рвущийся наружу смешок, я пристально уставилась на лицо Ивонны:

- Она, должно быть, болит.

- ...Простите?

- Рана, - указала я на рану на её лбу, прикрытую марлей.

От моего вежливого замечания она слегка поморщилась. Мне больше нечего было ей сказать, поэтому я поспешила закончить разговор:

- Что ж, тогда хорошего дня.

Остановив свой взгляд на её ране еще на секунду, я, больше не задерживаясь, прошла мимо неё. Точнее, собиралась пройти.

- Простите!

Она вдруг схватила меня за запястье. Я сдвинула брови и повернула голову:

- В чем дело?

- Мне жаль, мне очень жаль!

Ивонна глядела на меня с крупными каплями слез на больших глазах. Она выглядела такой слабой и беспомощной, что я поняла, почему Иклис привел её.

Её вид меня ошеломлял.

- Хах. За что ты извиняешься?

- Мое внезапное появление здесь... Наверное, обескуражило вас, благородная леди, - дрожащим голосом выдала она слабую отговорку. - Мне не следовало приходить сюда, но Иклис умолял меня пойти с ним...

-

- Я извиняюсь, потому что чувствую вину из-за того, что случайно причинила вам боль. Простите.

- Эй! - оборвала я голос Ивонны, с каждым словом звучащий всё более угнетенным. - Ты сказала ему, что тебя зовут Ивонна?

Она посмотрела на меня круглыми мокрыми глазами.

- Ты использовала имя "Ивонна", когда была простолюдинкой?

- ...Д-да.

'Как она может помнить свое имя, живя простолюдинкой с потерей памяти?'

Я кивнула, хотя и чувствовала, что что-то не так:

- Твое присутствие здесь не имеет ко мне никакого отношения.

- ...Да?

Её голубые глаза наполнились удивлением. Я четко проговорила, на случай, если до неё не дошло:

- Я в порядке, не переживай. Я имею в виду, относись ко мне как пустому месту. Поняла?

- Ч-что...

- Если поняла, отпусти.

Плевать, если до неё не дошло. Мое запястье замерзло в её ледяной руке. Не знаю, может быть, это было из-за моего страха или странной силы клана Лейла.

Пусть у меня поднялись волосы дыбом, я не подала виду и выдернула свое запястье.

- Я тоже была простолюдинкой, поэтому могу понять твое невежество, однако если ты небрежно дотронешься до тела дворянки, тебя ждет как минимум пощечина.

-

- Желаю приятной прогулки. Прощай.

Я торопливо отвернулась от неё.

Если подумать, это довольно забавно. Когда я только попала в эту безумную игру, я в ужасе уносила ноги от господ этого дома, не желая оставлять сей бранный мир.

Но в отличие от любовных целей, позволявших мне сбежать за красивые слова, главная героиня не отпустила меня так легко.

- Клянусь, у меня нет никаких скрытых мотивов!

Шурх-. Подол моей юбки натянулся. Я ничего не сказала, а Ивонна уже отчаянно взмолилась:

- Я потеряла память в детстве и сейчас лишь смутно помню какие-то обрывки воспоминаний. Благодаря поддержке Иклиса я приехала сюда. Если я ошибаюсь и не являюсь настоящей дочерью герцога, я буду наказана. И все же я...

- Ха... - глубоко вздохнула я, обернулась и подошла к ней. - Не проси у меня прощения.

- Но, благородная леди...

- Я же сказала, что это не имеет ко мне отношения.

Когда Ивонна заметила мое приближение, она смутилась и попятилась.

- О-ой!

Затем споткнулась о, вероятно, лежавший в особо неудачном месте камушек. Даже падая, Ивонна выглядела прекрасно.

Я схватила её за руку, притягивая к себе. Её стройное тело, на вид хрупкое, как снежинка, смогло прийти в равновесие.

- Ах...

Рука, которую я держала в своей ладони, была ужасно холодной. Как у трупа.

- Будь осторожна.

- Спасибо, - пролепетала благодарность Ивонна.

Я едва сдержала желание сразу же отпрянуть от неё и быстро поддержала её.

- Послушай, Ивонна.

- Ч-что?

- Меня не касается, действительно ли ты давно потерянная младшая дочь герцога или приехала сюда из-за чего-то другого.

- Б-благородная леди...

- Пока мы живем вместе, ты будешь заниматься твоими делами, а я - своими. Давай не будем усложнять друг другу жизнь.

- Но...

В её потускневших, круглых, как у кролика, глазах читалось: "Как вы можете так говорить?"

- Но как я могу так поступить, если действительно окажусь пропавшей дочерью герцога? Если мы будем семьей?

- Семей? - озадачено переспросила я, словно услышав странную шутку. А затем безжалостно разрушила её иллюзию, - Я тебе не семья.

-

- Не лги, я знаю, что ты тоже так думаешь. Это всего лишь временные отношения, которые скоро подойдут к концу.

Мне казалось, что встреча с Ивонной сегодня будет единственным опасным событием.

- Продолжай, ты меня заинтересовала. Послушаем, что ты еще хочешь нам сказать.

Пока рядом с нами не раздался голос кого-то третьего. Мы одновременно повернули головы на звук. Из густого леса выбирался человек с такими же прелестными розовыми волосами, как у Ивонны.

'Король несвоевременных появлений.' - истерично усмехнулась я, начиная нервничать всё

сильнее.

Светло-розовая шкала над его головой замигала. Похоже, его интерес снижается.

- Ты серьёзно так думаешь? - сердито спросил Рейнольд, добравшийся до нас.

Я встретила с его негодующим взглядом и со вздохом поинтересовалась:

- А что я сказала не так?

- Что ты сказала не так?

Его резко перекосило. Как ни странно, больше он не выглядел в моих глазах таким уж страшным.

- Может быть, то, что ребенок, который только вчера пришел в нашу семью, должен быть осторожен, и что это не семья, а только временные отношения?

- Я просто сказала правду.

- Что?

- Потому что она еще не прошла тесты.

- Я не об этом говорю! - импульсивно крикнул он.

Я по привычке нахмурилась:

- Тогда о чем ты говоришь?

- О твоём поведении, Пенелопа Эккарт.

По безмятежному лесу эхом разнесся скрежет зубов.

- Ах...

Главная героиня рядом со мной едва дышала. Рейнольду не понравился мой беспечный ответ, и он закричал в припадке гнева:

- Почему ты так прицепилась к девушке, которая даже не знает, настоящая она или нет? Почему ты выставлешь её попрошайкой, еще более жалкой, чем рабы?

Краем глаза я заметила, что его возмущенный взор остановился на руке дочери герцога, которую я еще не успела отпустить.

- Кто обращается с другими, как с мусором?

Стоило его словам достигнуть моих ушей, как я отчетливо вспомнила тот день.

~ Ты всегда выставлал меня попрошайкой, еще более жалкой, чем рабы.

В последний день фестиваля, на чердаке.

Он повторил мои слова, которые я произнесла в запале, отчаянно жалуясь на свое безвыходное

положение. Просто потому, что я предложила его младшей сестре не усложнять друг другу жизнь.

Перевод: Mirasa

Спасибо за прочтение!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96847/1342097>